

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по вопросам, возникающим в ходе разрешения споров, связанных с поручительством

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2020 года проведен анализ рассмотрения Двенадцатым арбитражным апелляционным судом споров, возникающих из договора поручительства за период 2018 - 2020 гг.

Справка подготовлена председателем первого судебного состава (по гражданским спорам) Двенадцатого арбитражного апелляционного суда О.В. Лыткиной и заместителем начальника отдела анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики суда М.Ш. Текеевым.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствовались Конституцией Российской Федерации, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», информационным письмом Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.01.1998 № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве», иными федеральными законами.

Справка носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В справку включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого

арбитражного апелляционного суда, в том числе подтвержденной судами вышестоящих инстанций.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

Сокращения по тексту:

- Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ);
- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ);
- Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве);
- Акционерное общество (далее - АО);
- Индивидуальный предприниматель (далее - ИП).

1. Установленное в договоре поручительства условие о том, что требования к поручителю заявляются после принятия Банком всех разумных и доступных в сложившейся ситуации мер по взысканию задолженности с заемщика, не может считаться условием о сроке и не является указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, в связи с чем, к спорным правоотношениям применяется годичный срок для предъявления требований к поручителю.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к АО о взыскании задолженности по договору поручительства юридического лица.

В связи с тем, что основной должник ИП не исполнил обязательства по кредитному договору в установленный договором срок, Банк предъявил поручителю АО требование об исполнении обязательств ИП по кредитному договору.

Невыполнение требования АО послужило основанием для обращения банка с иском в суд.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимной связи, руководствуясь положениями статей 190, 309, 310, 361, 363, 367 ГК РФ, постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», условиями договора от 20.02.2015 № 151711/0006-8, установив, что к спорным правоотношениям применяется годичный срок для предъявления требования к поручителю, пропущенный истцом, судебные инстанции пришли к выводу об отсутствии основания для удовлетворения исковых требований.

Довод заявителя о том, что срок действия поручительства не истек в связи с исполнением истцом условий пунктов 4.4. и 4.6. договора поручительства, регламентирующих действия Банка, предшествующие обращению к поручителю и изменением срока погашения кредитной задолженности согласно условиям мирового соглашения отклонено судами.

Согласно позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, выраженной в пункте 2 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20.01.1998 № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве», в соответствии со статьей 190 ГК РФ установленный сделкой срок определяется календарной датой или истечением периода времени, который исчисляется годами, месяцами, неделями, днями или часами. Срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить.

В силу этого, установленное в договоре поручительства условие о том, что требования к поручителю заявляются после принятия Банком всех разумных и доступных в сложившейся ситуации мер по взысканию задолженности с заемщика, не может считаться условием о сроке и не является указанием на событие, которое должно неизбежно наступить, в

связи с чем, к спорным правоотношениям применяется годичный срок для предъявления требований к поручителю.

Вместе с тем, заключенное между банком и должниками мировое соглашение, в рамках рассмотренного дела не изменяет срок действия поручения. В заключенном мировом соглашении изменен срок основного обязательства по возврату заемщиком заемных средств, в части установления действия срока договора поручительства сторонами соглашения не достигнуто.

В соответствии со статьей 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» течение исковой давности по требованиям юридического лица начинается со дня, когда лицо, обладающее правом самостоятельно или совместно с иными лицами действовать от имени юридического лица, узнало или должно было узнать о нарушении права юридического лица и о том, кто является надлежащим ответчиком (пункт 1 статьи 200 ГК РФ). Изменение состава органов юридического лица не влияет на определение начала течения срока исковой давности.

Следовательно, установленный пунктом 6 статьи 367 ГК РФ годичный срок для предъявления требований поручителю следует исчислять именно с даты предъявления письма, содержащего требования к должнику о досрочном возврате кредита от 08.11.2017.

Вне зависимости от установленного порядка предъявления требований к субсидиарному должнику (поручителю), определенного условиями договора поручительства, заключенного с кредитором, в силу пункта 6 статьи 367 ГК РФ такие требования должны быть предъявлены к поручителю до истечения срока, установленного в договоре поручительства.

Условие договора о действии поручительства до фактического исполнения обеспечиваемого обязательства не может рассматриваться как

устанавливающее срок действия поручительства, поскольку не соответствует требованиям статьи 190 ГК РФ.

Следовательно, срок поручительства в договоре не установлен.

Поскольку требование о досрочном возврате с заемщика денежных средств предъявлено 08.11.2017, годичный срок требования к субсидиарному поручителю начинает течь с 09.11.2017. В связи с чем, требования к ответчику предъявлены с пропуском годичного срока.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.07.2019 по делу № А06-1708/2019, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.11.2019).

2. Вложения со стороны учредителей должника, оформленные путем предоставления займов участникам должника, а также договорами поручительства, свидетельствуют о корпоративном характере отношений. Финансирование участником или иным аффилированным лицом может быть предоставлено не только в виде займа, но и путем заключения договора поручительства или длительного не востребоваания просроченной задолженности.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Общества, ООО и конкурсный управляющий должника обратились с заявлениями о признании сделок должника недействительными.

Полагая, что договоры поручительства заключены при недобросовестном поведении сторон и с явным злоупотреблением правом, заключением оспариваемых договоров поручительства была искусственно увеличена кредиторская задолженность, договоры являются мнимыми сделками, кредитор и конкурсный управляющий обратились в арбитражный суд с настоящим заявлением, в качестве правового основания сославшись на положения статей 10, 170 ГК РФ, статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Судами при разрешении спора установлено, что оспариваемые сделки совершены в период подозрительности, установленный пунктом 2 статьи

61.2 Закона о банкротстве (в течение трех лет до возбуждения дела о банкротстве должника).

На момент совершения оспариваемых сделок у должника имелись неисполненные обязательства перед кредиторами в сумме свыше 9 млн. руб., что расценено судами в качестве обстоятельства, свидетельствующего о наличии у должника по состоянию на 15.01.2014 признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. При этом суды отметили, что данные бухгалтерского баланса относительно размера активов должника не подтверждены первичными документами; наличие активов должника в размере, указанном в бухгалтерском балансе позволило бы полностью погасить задолженность перед реестровыми кредиторами.

Суды пришли к выводу о том, что заключение должником договоров поручительства повлекло увеличение размера обязательств должника, что привело к его неплатежеспособности.

При этом на момент заключения оспариваемых договоров поручительства (2014 год) долг по договорам беспроцентного займа, обязанность по возврату которых возникла в 2008 году, уже был просрочен, срок исковой давности по возврату займа с основных должников – Пасечника Л.А., Абдряшитова Р.М., Айнетдинова Н.И. истек. Суды отметили, что стороны договора поручительства не могли не осознавать, что, заключая спорные сделки, Общество заведомо лишалось возможности взыскания с основных должников оплаченной за них задолженности в порядке регресса, поскольку на момент заключения договоров поручительства срок возврата займа был просрочен более чем на 5 лет.

Исходя из имеющихся в материалах дела протокола общего собрания учредителей Общества от 30.07.2008, выписки из ЕГРЮЛ, сведений налогового органа, суды установили, что Глуховцев А.А., Абдряшитов Р.М., Пасечник Л.А., Айнетдинов Н.И. являются учредителями должника, соответственно, заинтересованными лицами по смыслу статьи 19 Закона о банкротстве.

Суды учли пояснения Пасечника Л.А. о том, что денежные средства, полученные по договорам займа, были направлены участниками должника для реализации проекта строительства комплекса; учредители Общества были связаны единым экономическим интересом – строительством и запуском птицефабрики с целью последующего получения прибыли от ее деятельности.

С учетом указанных пояснений третьего лица, а также позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 06.07.2017 № 308-ЭС17-1556 (2), суды указали, что финансирование участником или иным аффилированным лицом может быть предоставлено не только в виде займа, но и путем заключения договора поручительства или длительного невострбования просроченной задолженности, квалифицировав отношения между участником общества и должником в отношении по поводу увеличения уставного капитала по правилам пункта 2 статьи 170 ГК РФ, признав за прикрываемым требованием статус корпоративного.

Установив, что заключение договоров поручительства привело к увеличению кредиторской задолженности общества, что в свою очередь повлекло неплатежеспособность должника, при этом стороны, заключая спорные договоры, осознавали невозможность взыскания задолженности в случае ее оплаты с основных должников, суды удовлетворили заявленные требования.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2019, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 08.08.2019).

3. Субсидиарная ответственность поручителя за неисполнение заемщиком обязательств по кредитному договору наступает в размере, порядке и сроки установленные договором поручительства.

Банк обратился в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании с Фонда задолженности по договору поручительства.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции пришли к выводу, что истец принял все разумные и доступные меры в целях получения от заемщика и иных поручителей задолженности по кредитному договору, однако соответствующего удовлетворения требований не получил, вследствие чего предъявил иск к поручителю, несущему в соответствии с договором субсидиарную ответственность.

Отменяя судебные акты нижестоящих судов, суд кассационной инстанции указал следующее.

Пунктом 4.1.1 договора поручительства предусмотрено, что поручитель обязан в размере, порядке и сроки, установленные договором, нести субсидиарную ответственность за неисполнение заемщиком обязательств по кредитному договору.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в абзаце 4 пункта 35 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством», договором поручительства может быть предусмотрено, что кредитор получает право на предъявление требований к поручителю только после наступления определенных обстоятельств (например, в случае неисполнения должником обязательства в течение срока, установленного для исполнения исполнительного документа о взыскании задолженности основного должника в пользу кредитора, либо только в случае признания должника банкротом).

По условиям пункта 4.1.1 договора поручительства поручитель несет субсидиарную ответственность за неисполнение заемщиком обязательств по кредитному договору в порядке и сроки, установленные договором, при наличии постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства (вследствие ликвидации, банкротства, смерти заемщика либо невозможности установить адрес заемщика или местонахождение имущества заемщика).

Кроме того, пунктом 5.1 договора поручительства также установлен перечень процедур, которые должны быть выполнены Банком для того, чтобы у него возникло право предъявить требование поручителю, а также закреплен перечень документов, подлежащих приложению к требованию к поручителю, в том числе: копия решения суда о взыскании задолженности, копии исполнительных листов, удостоверенная Банком копия постановления судебного пристава-исполнителя об окончании исполнительного производства.

Пунктом 5.2.1 договора поручительства установлено, что неуведомление Банком поручителя о неисполнении (ненадлежащем исполнении) должником обязательств по кредитному договору и/или непринятие Банком мер по взысканию задолженности по кредитному договору, предусмотренных в пункте 5.1 настоящего договора и/или не предоставление (предоставление не в полном объеме) вместе с требованием документов, указанных в пункте 5.1 договора, является основанием для отказа Банку в удовлетворении его требований к поручителю.

Согласно письму ответчика от 04.09.2019 № 543, возражая против требования о погашении задолженности, фонд указывал на то, что применительно к отношениям между сторонами договора поручительства, обстоятельства, после наступления которых Банк имеет право на предъявление требований к Фонду, предусмотренные пунктом 5.1 договора, не наступили.

Вместе с тем, указанные в возражениях Фонда обстоятельства, согласованные договором поручительства не были предметом исследования судебных инстанций и не получили соответствующей правовой оценки. Однако проверка и исследование судебными инстанциями возражений Фонда имели существенное значение для правильного определения размера ответственности субсидиарного поручителя.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2020 по делу № А12-38210/2019, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 29.07.2020).

4. Крупный характер договора поручительства для Общества, отсутствие доказательств фактического проведения собрания об одобрении договора поручительства, нарушение порядка созыва и проведения внеочередного общего собрания участников, отсутствие доказательств одобрения участниками Общества договора поручительства, убыточный характер договора поручительства для Общества, не проявление Банком должной степени заботливости и осмотрительности, оформление протокола собрания и подписанием договора поручительства в один день служат основанием для признания договора поручительства недействительным и применении последствий недействительности сделки.

18.08.2015 между Банком и Заёмщиком заключён кредитный договор об открытии кредитной линии.

16.10.2015 между Банком, выступающим в качестве кредитора, и Обществом, выступающим в качестве поручителя, заключён договор поручительства, по условиям которого Общество обязывается перед Банком отвечать за исполнение Заёмщиком, выступающим в договоре в качестве должника, его обязательств, указанных в статье 2 договора, в том числе обязательств, которые возникнут в будущем.

Согласно пункту 1.3 договора Общество отвечает перед Банком в том же объёме, как и Заёмщик, включая уплату основного долга, процентов, вознаграждений, комиссий, неустоек, возмещение судебных издержек по взысканию основного долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником.

В связи с неисполнением Заёмщиком обязательств по кредитному договору от 18.08.2015, Банк направил в адрес Общества требование о взыскании задолженности по кредиту и процентов.

По результатам внутреннего расследования Обществом установлено, что 16.10.2015 было оформлено проведение общего собрания участников

Общества, которым принято решение об одобрении заключения договора поручительства, и 16.10.2015 Обществом в лице директора Н. с Банком заключён спорный договор поручительства.

Отсутствие доказательств проведения внеочередного общего собрания участников Общества 16.10.2015 и недействительность договора поручительства послужили основанием для обращения участника в суд с требованиями по настоящему делу.

Удовлетворяя требования Участника по делу, судебные инстанции исходили из следующего.

На основании представленных в материалы дела доказательств судебные инстанции установили, что договор поручительства являлся для Общества крупной сделкой.

Размер поручительства на момент его заключения, без учёта начисленных процентов и санкций, составлял 99% от всех активов Общества.

Оспариваемый договор поручительства от 16.10.2015 являлся для Общества крупной сделкой, заключение данного договора в установленном законном порядке участниками Общества не одобрено, заключение договора поручительства не связано с хозяйственной деятельностью Общества, являлся для Общества безвозмездной сделкой, в результате заключения договора Общество приняло на себя имущественные потери, выражающиеся в его отрицательном финансовом состоянии, поскольку размер поручительства составлял 99% от стоимости всех активов Общества.

При данных обстоятельствах судебные инстанции пришли к выводу о том, что оспариваемый договор поручительства влечёт существенные имущественные потери для Общества, уменьшение его активов, а также его полную ликвидацию, поскольку определением Арбитражного суда Волгоградской области от 27.11.2017 года возбуждено производство по делу № А12-43199/2017 о несостоятельности (банкротстве) Общества по солидарному обязательству по договору поручительства от 16.10.2015, и признали договор поручительства недействительной сделкой.

Устанавливая факт не проявления должной степени разумности и осмотрительности в действиях Банка при заключении договора судебные инстанции указали, что Банк, действуя как добросовестный участник гражданского оборота и член профессионального сообщества в сфере кредитования, обязан было провести правовую и финансовую экспертизу состояния Общества, оценить комплекс имеющихся рисков, после чего запросить у Общества документальное подтверждение соблюдения требований Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части одобрения договора поручительства участниками Общества.

В материалах дела деловая и преддоговорная переписка между Банком и Обществом, как и между Обществом и Заёмщиком, отсутствует.

Перечень необходимых для заключения договора документов Общества был передан Банку 16.10.2015, в день заключения договора поручительства.

Судами обоснованно учтено, что у Банка не вызвал подозрений тот факт, что в протоколе от 16.10.2015 отражён номер спорного договора № 12П/0033-15-3-1 5 и его дата 16.10.2015, в то время как на момент разрешения вопроса об одобрении сделки участники Общества не могли располагать информацией о порядковом номере договора, который присвоит ему Банк, и что Банк заключит договор именно 16.10.2015.

Судебными инстанциями на основании представленных в материалы дела документов, как указано выше, установлено, что заключение оспариваемого договора в итоге повлекло возникновение у Общества ответственности по обязательствам не связанного с Обществом юридического лица в размере, составляющем 99% стоимости активов Общества.

Кроме того, предъявление Банком к Обществу требования на основании оспариваемого договора поручительства повлекло возбуждение в отношении Общества дела о его несостоятельности (банкротстве).

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.06.2018, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.10.2018).

5. В условиях заинтересованности заимодавца, заемщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц.

Конкурсный управляющий 07.05.2019 обратился с заявлением о признании недействительными сделок, заключенных между должником и Е., и применении последствий недействительности данных сделок.

Между Е. и обществом заключен договор займа от 27.01.2017.

В обеспечение исполнения договора займа от 27.01.2017 № 1 между Е. (кредитор) и должником (поручитель) заключен договор поручительства от 03.02.2017 № 1, согласно которому поручитель отвечает в том же объеме, что и должник по займу (общество), ответственность поручителя является солидарной.

Дополнительно в обеспечение исполнения договора займа от 27.01.2017 № 1 между Е. (залогодержатель) и должником (залогодатель) заключен договор ипотеки от 03.02.2017 № 1, предметом залога является нежилое помещение площадью в размере. По такому образцу были заключены еще по три договора займа, поручительства и ипотеки.

Судами установлено, что Е. является конечным бенефициаром и контролирующим лицом по отношению как к обществу, так и к должнику, относящихся к группе компаний.

При этом судами приняты во внимание обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами об отказе в удовлетворении заявлений Е. о включении в реестр требований кредиторов общества, как основного должника по договорам займа и в реестр требований кредиторов должника, как поручителя и залогодателя.

Судебными актами было установлено, что Е. на момент заключения договоров займа являлась заинтересованным лицом по отношению к обществу, займы предоставлялись Е. посредством точечного (по мере возникновения у общества потребности в оборотных средствах) внесения наличных денежных средств на расчетный счет общества, выдачей займов восполнялся недостаток у общества собственных денежных средств для осуществления обществом текущих расходов.

С учетом того, что Е., общество, должник являются заинтересованными лицами по отношению друг к другу согласно статье 19 Закона о банкротстве, судами верно отмечено, что наличие внутригрупповых отношений и, как следствие, общности хозяйственных интересов имеет существенное значение для правильного разрешения спора, поскольку установление подобного факта позволяет дать надлежащую оценку добросовестности действий должника, Е., которые заключили указанные обеспечительные сделки.

Проблема мотивов обеспечительных сделок членов группы лиц неоднократно была предметом исследования высшей судебной инстанции и правовая позиция по ней последовательно выработана в судебных актах по конкретным делам (определения экономической коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6), от 11.07.2019 № 305-ЭС19-4021, от 05.11.2019 № 305-ЭС17-8176(3)), согласно которой если заем является внутригрупповым, денежные средства остаются под контролем группы лиц, в силу чего, с точки зрения нормального гражданского оборота, отсутствует необходимость использовать механизмы, позволяющие дополнительно гарантировать возврат финансирования.

Поэтому в условиях заинтересованности заимодавца, заемщика и поручителя между собою на данных лиц в деле о банкротстве возлагается обязанность раскрыть разумные экономические мотивы совершения обеспечительной сделки, в том числе выдачи поручительства. В обратном случае следует исходить из того, что выбор подобной структуры внутригрупповых юридических связей позволяет создать подконтрольную фиктивную кредиторскую задолженность для последующего уменьшения процента требований независимых кредиторов при банкротстве каждого участника группы лиц.

Суды правомерно указали на то, что в спорной ситуации, учитывая подконтрольность данных лиц одной группе, поручительство фактически выдавалось по долгу перед «самим собой». Сделки по выдаче поручительств и предоставлению залога одним контролируемым лицом – должником за другое контролируемое лицо – общество перед контролирующим лицом – Е. лишены экономического смысла для должника, как коммерческой организации.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.01.2020 по делу № А57-22879/2017, постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 06.07.2020).